

Мужчина всё ещё не отвечал ему, продолжая сидеть на перилах и повернувшись к Хэ Ци, словно не услышав его слов. Тогда Хэ Ци протянул правую руку и мягко сказал:

— Сначала спустись, хорошо? Сидеть так очень опасно.

На два метра ниже бушевала бурная река, и если бы кто-то упал туда, его моментально унесло бы течением, и шансов на спасение практически не было бы.

Ноги Син Яня висели в воздухе, и он держался только благодаря рукам, крепко сжавшим перила. Но если бы кто-то сзади слегка толкнул его, даже при его высоком росте он бы, как одинокая ветка, упал прямо в тёмные воды, уносимый течением, не в силах сопротивляться.

В такой ситуации Син Янь оказался между молотом и наковальней. Он смотрел на протянутую руку мужчины в костюме, затем на воду внизу, раздумывая, стоит ли отпустить перила. Он слегка наклонился вперёд, как вдруг услышал сзади испуганный крик. Хэ Ци бросился к нему, обхватил его за талию и громко закричал:

— Ты не можешь прыгнуть! Если ты прыгнешь, я тоже пропаду! Ты понимаешь, что это оставит у меня психологическую травму?!

Син Янь уже не слышал, что он говорил. Он инстинктивно начал вырываться из объятий Хэ Ци, рыдая и крича:

— Отпусти меня! Почему ты не даёшь мне умереть? Кто ты такой, чтобы решать за меня? Просто стой сзади и смотри, как я умру!

Хэ Ци изо всех сил сжал его, не отпуская, скрестив пальцы и прижимая Син Яня к себе, одновременно пытаясь оттащить его от перил. Он кричал:

— Неважно, кто я! Ты же только что сказал, что если кто-то тебя любит, ты сможешь жить! Я люблю тебя! Слышишь?! Я люблю тебя! Так что ты не можешь умирать!

Он уже не думал о собственной безопасности. Ведь Син Янь был высоким мужчиной, ростом более 180 сантиметров, и даже после трёх дней без еды его сила была пугающей. Если бы он действительно захотел, он мог бы легко утащить Хэ Ци за собой с моста. Но в тот момент у Хэ Ци не было времени взвешивать все риски. Он мог бы просто уйти, притвориться, что ничего не видел, и в дальнейшем просто забыть об этом, поставив замок на память. В наше время многие так поступают, но он не мог.

Даже если бы человек, которого он спас сегодня, был убийцей, насильником, предателем, отбросом общества или просто мерзавцем, он бы не отпустил его!

Они вместе упали на мост, и Хэ Ци оказался наполовину придавлен Син Янем. Он крякнул, а Син Янь поднялся с него, и Хэ Ци, держась за руку, тоже сел. На грязном лице бродяги были следы слёз, и Хэ Ци услышал, как тот, прерываясь, сказал:

— Почему ты спас меня... почему ты спас меня...

Его рука ныла, и он не был уверен, не сломана ли она. На вопрос мужчины Хэ Ци не смог ответить.

Син Янь закрыл лицо руками, и слёзы текли между пальцев. Он стоял на коленях перед Хэ Ци, сгорбившись, почти касаясь земли.

Хэ Ци нахмурился, оглядевшись вокруг. Никого. Казалось, весь город был пуст. Даже те, кто обычно катался на велосипедах ночью, отсутствовали. Где патрульные полицейские? Где жители? Почему только он один оказался перед неудачным самоубийцей, не зная, что делать.

Мужчина продолжил:

— Моя жизнь закончена... Я сам виноват в том, что стал таким...

«Пора вызвать полицию, чтобы они разобрались с этим», — подумал Хэ Ци. Но он также понимал, что сейчас не время уходить. Если оставить бродягу одного, он, возможно, снова попытается прыгнуть. Может быть, он сможет поговорить с ним до приезда полиции.

Поэтому Хэ Ци остался сидеть на земле, стараясь говорить как можно мягче:

— Что случилось с тобой раньше? Можешь рассказать мне, просто чтобы выплеснуть эмоции. Хорошо?

Но Син Янь думал: «Что толку тебе рассказывать? Ты всего лишь юнец, как ты можешь понять мою жизнь?» Думая об этом, он снова заплакал, уткнувшись лицом в ладони и издавая всхлипы.

Хэ Ци действительно не знал, что делать. Он достал телефон, немного подумал, но всё же решил сначала спросить согласия Син Яня:

— Тебе нужно, чтобы я вызвал полицию? Есть специальные люди, которые помогут тебе, возможно, ты сможешь вернуться домой.

Он думал, что бродяги просто не могут найти дорогу домой и бродят между городами. Но он не знал, что у каждого своя история. Услышав слово «дом», Син Янь почти инстинктивно поднял голову, с ужасом глядя на него, и громко сказал:

— Нет! Не домой!

Хэ Ци вздрогнул и медленно опустил телефон, так и не набрав номер.

Они сидели лицом к лицу на мосту в тишине.

Хэ Ци поднял голову. Луна спряталась за облаками, и звёзды на фоне городских огней казались тусклыми.

Лёгкий вечерний ветерок дул, и широкие плечи Син Яня всё ещё вздрагивали. Он ещё не выплакался.

— Может быть... ты пойдёшь со мной, я угощу тебя ужином? — с сожалением сказал Хэ Ци, глядя на бродягу, который плакал, как большой ребёнок.

Син Янь поднял голову, и его глаза, полные слёз, были похожи на глаза большой собаки.

Хэ Ци шёл по тротуару, освещённому тёплым светом фонарей, время от времени останавливаясь и оглядываясь назад. Син Янь шёл за ним на расстоянии около пятидесяти метров, опустив голову. Увидев, что Хэ Ци остановился, он тоже сразу замер.

Хэ Ци, видя его неуверенность, повернулся и продолжил идти. Каждый раз, когда он оглядывался, Син Янь следовал за ним, и он больше ничего не говорил. «Пусть он будет как

жёлтый лабрадор», — утешал себя Хэ Ци. Он думал о том, как их тени на фоне фонарей выглядели странно и смешно.

Хэ Ци никак не мог понять, как так получилось, что уже половина второго ночи, а он, возвращаясь домой, сначала встретил плачущего бродягу, который хотел прыгнуть в реку, а теперь ведёт его домой. В обычное время, встретив такого человека на улице, он максимум дал бы ему пару юаней на еду, но сейчас он собирался угостить его ужином. Хэ Ци огляделся — вокруг никого, улица сегодня была особенно пустынной и тихой. Эмоции, которые не успели проявиться в напряжённой ситуации, начали бродить в его сердце в ночной тишине.

Чем дальше он шёл, тем больше боялся.

«А вдруг этот человек не такой уж и хороший, а просто хищник? А вдруг он внезапно нападет на меня и ограбит?» Он думал об этом, и его страх рос, шаги становились быстрее. В его голове мелькали страшные кровавые сцены, и кусты в тени казались укрытием для чего-то ужасного. Хэ Ци, покрытый холодным потом, быстро прошёл мимо.

Наконец он увидел впереди ночной рынок, и слышимые оттуда голоса немного успокоили его. Он облегчённо обернулся, и Син Янь, немного запыхавшись, подошёл к нему. Хэ Ци чувствовал себя неловко, но всё же остановился и ждал.

Син Янь, не евший несколько дней, был слаб, и после сильных эмоциональных переживаний ему с трудом удавалось поспевать за Хэ Ци. Он держался на определённом расстоянии, не приближаясь.

Хэ Ци выдавил улыбку и, указывая на ларек с жареной лапшой, который ещё не закрылся, сказал:

— Давай, я угощу тебя жареной лапшой.

Выражение лица Син Яня вдруг изменилось. Он нахмурился, опустил голову и молча стоял на месте.

Хэ Ци всё ещё держал руку поднятой, улыбка застыла на его лице. Он повернулся к Син Яню и с недоумением спросил:

— Ты не хочешь жареной лапши?

Син Янь покачал головой, поднял взгляд на шумный ларек с лапшой, и Хэ Ци увидел в его глазах грусть.

— Если ты не хочешь лапши, мы можем съесть что-то другое, — сказал он, думая, что Син Янь просто капризничает.

Но Син Янь снова покачал головой, опустил её, а затем поднял, и его глаза, полные печали, смотрели прямо на него. Он выглядел как брошенная собака, промокшая под дождём на улице.